

Юлия Сянтча

*Свадьба
Мари*

Юлия Ляпина
Свадьба Мари

«Соболянская Елизавета Владимировна»

2019

Ляпина Ю.

Свадьба Мари / Ю. Ляпина — «Соболянская Елизавета Владимировна», 2019

Король своей волей назначает свадьбу. Молодые встретились у алтаря, и не должны испытывать друг к другу особенных чувств. Отчего же молодой муж ненавидит супругу? Что за подарок получают новобрачные? Почему вынужденны спешно уехать? И что будет с Мари, если ее супруг скоропостижно скончается в новых землях?

© Ляпина Ю., 2019
© Соболянская Елизавета
Владимировна, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	22
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юлия Ляпина

Свадьба Мари

Пролог

Мари доставили во дворец за два часа до церемонии. Матушка нервничала, обмахиваясь платком, но молчала, бросая на гвардейцев недовольные взгляды. У крыльца незнакомого особняка их уже поджидали горничные и камеристки. Багаж не стали даже выгружать – сразу подхватили дам под руки и повели в заранее приготовленные покои.

Девушка почти бежала вслед за строгой дамой неопределенного возраста, но успевала по дороге восхищаться богатой отделкой коридоров, лестниц и дверей.

В комнатах обоих путешественниц ждали горячие ванны, легкий ужин и парикмахеры. Пока дамы отмокали в лавандовой воде камеристки выяснили где в их багаже лежат платья и отправили за ними лакеев. Волосы сушили в четыре руки, а затем женщин в одних сорочках усадили в кресла, допустив к ним парикмахеров.

Мари не помнила, чтобы вокруг нее было столько суеты и еще не определилась, нравится ей это или нет. Когда гребень больно дернул спутанную прядь девушка решила, что не слишком нравится и устала на флаконы в кожаном кофре, пытаясь угадать что в них спрятано. В этом, наверное, настой ромашки, она слышала, что при дворе все дамы мечтают о светлых волосах и выполаскивают пряди до совершенно желтого цвета. Здесь уксус, которым ей полоскали волосы после мытья. Не простой деревенский, из перебродивших яблок, а очищенный и ароматизированный, чтобы угодить капризным высокородным. Тут синька для седых волос, здесь паста из золы для придания волосам мягкости, а вот этот флакон... Девушка потянулась вперед, и парикмахер решительно вернул ее в кресло закрепляя непослушную прядь очередной крохотной заколкой.

После тяжелой дороги и ванны откинувшись в кресле под жаркой накидкой, Мари незаметно для себя задремала и проснулась лишь тогда, когда в двери ворвалась пышно одетая дама:

– Все готово? Его Величество уже едет!

Горничные присели в почтительном реверансе и продемонстрировали готовую матушку и почти готовую Мари.

– Поторопитесь! – холодно обронила дама, разглядев сонное личико гостьи и хлопнув веером вышла.

– Кто это, – с трудом сдерживая зевок спросила Мари у матери.

– Хозяйка дворца, маркиза Оланья, – ответила леди Суис, не меняя выражения лица, – Его Величество поручил ей организовать церемонию, потому что у твоего жениха нет матери.

Последнюю фразу Мари впитала, как губка. Она ничего не знала о своем женихе, даже имя от нее скрывали, словно надеясь, что это позволит отсрочить церемонию. Но сразу после этих слов родительница замолчала, делая вид, что занята осторожным подкрашиванием губ смесью меда и кармина.

Через десять минут невеста была готова. Прекрасное алое платье, расшитое золотыми бусинками и канителью, прижимало Мари к земле. Распущенные волосы слегка завитые и надушенные лежали на плечах, красиво спускаясь до талии. Венчик из тонких золотых веточек и жемчужных цветов украшал ее голову и удерживал легчайшую золотистую вуаль, укрывающую невесту от посторонних взоров.

– Идем, – вздохнула леди Суис, протягивая дочери руку.

Они вдвоем спустились в большой зал, украшенный цветами и свечами, прошли между нарядных людей, обсуждающих невесту и остановились перед алтарем. Тут же стоял высокий хмурый мужчина в алом камзоле. Он глянул на Мари, глянул на ее мать, скривился и отвернулся, словно съел что-то горькое и теперь хотел втайне избавиться от съеденного. Однако священник призвал всех ко вниманию и начал венчание.

Мари стояла не дыша. Ей прежде доводилось видеть простые деревенские свадьбы, и конечно ее пленяли невесты скромно улыбающиеся или бурно радующиеся своему счастью. Женихи обычно смущались, и все же глядели на будущих жен с радостью, нежностью или со страстью. Ее же собственный будущий супруг вообще не желал смотреть на невесту.

– Итак, Виллард Жорж Тиррель, готов ли ты взять в жены Мари Селестину Литару? Любить, беречь и охранять до конца ваших дней?

Жених небрежно повернулся, еще раз смерил взглядом девушку, скрытую под золотистым туманом вуали, и небрежно кивнул:

– Готов.

– А ты Мари Селестина Литара, готова ли взять в законные мужья Вилларда Жоржа Тирреля, любить, почитать и покоряться ему до конца ваших дней?

Девушке страшно захотелось схулиганить. Смерить надутого от собственной важности лорда таким же оценивающим взглядом, так же небрежно кивнуть, презрительно и важно, но...

– Да, – негромко донеслось из-под вуали и почему-то этот звук вызвал на лице жениха брезгливое подергивание.

– Обменяйтесь кольцами!

После этих слов жених дернул широкий рукав платья и грубо выловив маленькую кисть с силой надвинул на безымянный палец девушки массивное кольцо с вычурным гербом. Мари захотелось рассмотреть его, но теперь настал ее черед. Гладкое кольцо без украшений и гравировок наделось легко, его явно заказали по размеру, тогда как ее перстень болтался на пальце норовя слететь.

– Объявляю вас мужем и женой! – провозгласил священник и за спинами новобрачных раздался явный вздох облегчения. – можете поцеловать невесту!

Жених проигнорировал слова служителя церкви, развернулся, оставив молодую у алтаря, подошел к высокому мужчине в зеленом богато расшитом камзоле и прошипел:

– Вы довольны, отец?

Тот сдержанно кивнул в ответ и напомнил:

– Сейчас начнется брачный пир, Его Величество уже прибыл, не забудь представить ему свою молодую жену.

Оскалив зубы в неприятной усмешке Виллард Жорж Тиррель вернулся за Мари и дернул ее за руку, принуждая идти за собой. Учитывая разницу в росте и весе, девушка едва не взлетела над полом, но стиснув зубы последовала за мужем.

Ее как куклу передвигали по залу, останавливая лишь на пару минут, чтобы представить знатым гостям. Все они смотрели на девушку с сочувствием, но при этом никто и ничего ей не объяснял, ни о чем не спрашивал. Все знали причины и следствия этой свадьбы и только сама новобрачная пребывала в растерянности и недоумении.

Все стало еще хуже, когда мать незаметно исчезла из зала и Мари осталась одна подле супруга. Тот игнорировал молодую жену, высматривал кого-то в толпе, беседовал с друзьями, а девушка вынужденно следовала за ним тенью, страстно желая забиться в уголок и привести мысли в порядок. Зачем, ну зачем ее срочно привезли в столицу и с порога выдали замуж???

Немного спокойнее Мари стало, когда все сели за стол. Девушка хотя бы смогла присесть и переложить изрядный вес платья на тяжелое кресло. Муж не ухаживал за ней, а самой ей было непросто добраться до кушаний красиво разложенных на огромных серебряных блюдах. К счастью другой ее сосед заметил пустую тарелку невесты и наполнил ее на свой вкус огром-

ными кусками мяса в жирной подливке, пирогами с паштетом и дичью, а также маленькими птичками в пряном вине.

Вежливо улыбаясь Мари осторожно приподняла вуаль и столкнулась с изумленным взглядом соседа:

– А вы хорошенькая, – буркнул он, поняв, что она заметила его пристальный взгляд.

Девушка лишь вежливо улыбнулась, торопясь съесть хоть что-то, чтобы наполнить бурчащий живот.

– Странно, – вдруг сказал сосед, – Вилл утверждал, что вы чудовище, на котором его заставляет жениться отец, и глядя на вашу мать все в это поверили!

Мари вспыхнула от гнева. Лицо ее матери портил безобразный шрам, тянущийся от виска к подбородку. Шрам был старый и уже побелел, но все равно некрасиво оттягивал уголок губ, превращая нежную кроткую женщину в злобно усмевающуюся ведьму. Девушка с трудом сдержала резкие слова и поспешила вернуться к еде. Сосед перебравший крепкого сладкого эля бормотал еще что-то, но Мари уже не слушала: мажордом объявил Его Величество короля!

Гости тотчас зашушукались, задвигались, оставили тарелки и выстроились в две шеренги, каждому хотелось обратить на себя внимание Его Величества.

Король вошел, поморщился на затрубившие фанфары, милостиво кивнул хозяйке дома и поинтересовался:

– Где тут у вас молодые? Хочу сделать им подарок!

Маркиза с поклонами проводила короля к новобрачным. Мари скромно стояла подле мужа, пока Его Величество поздравлял их с бракосочетанием и вручал бумаги на владение замком в далекой провинции. Кое-кто ахнул – младшему сыну герцога целый замок! Кое-кто поморщился – далеко и неизвестно, что там за земли. Однако все без исключения выразили шумный восторг королевской милости.

Мари тоже досталось от королевских щедрот – Его Величество вручил ей рукодельный набор в красивой серебряной шкатулке, традиционный дар новобрачной. Поблагодарив за подарок реверансом, девушка вновь застыла статуей, чувствуя неуместность своего присутствия в этом зале. Здесь вершилось что-то большее, чем обычное вручение подарков, вот только она не ведала что.

Едва король уехал, поблагодарив маркизу Оланью за гостеприимство, как грянул танец, после которого молодых повели в опочивальню. Едва Мари подошла вслед за мужем к высокой лестнице, как кто-то кинулся к мужчине с поздравлениями в честь невероятно щедрого королевского дара, Виллард бросил в ответ несколько резких слов, дернул новобрачную за руку и потянул наверх. Мари запуталась в юбках и негромко попросила:

– Господин и супруг мой, пожалуйста, можно медленнее? Я не успеваю...

Больше она ничего не успела сказать. Лицо вспыхнуло оглушающей болью, в голове зашумела и сквозь шум до нее донеслись слова:

– Не смей называть меня супругом, хитрая дрянь!

Отшатнувшись девушка упала с лестницы. Юбки смягчили удар, корсет и высокий шлейф защитили спину, зато голова, руки, лицо, все пострадало и очень сильно. Сбежавшиеся на крик гости и слуги получили небрежный ответ молодого супруга:

– Моя жена оступилась, позовите лекаря!

Четкий отпечаток мужской ладони на лице новобрачной, однако заметили все. Когда ее плачущую от боли перекладывали на носилки, Мари успел увидеть, как к ее супругу проталкивается потемневший лицом его отец.

Глава 1

Целую неделю молодая жена не выходила из отведенной ей гостевой спальни. Болели ушибы, болела голова, на глазах вскипали слезы даже от резкого звука или яркого света. Мать неотлучно сидела у постели дочери, меняла ей компрессы и повязки, поила успокоительным чаем и корила себя за спешку:

– Прости меня, Мари, я не думала, что милость короля может обернуться таким кошмаром!

История спешного брака оказалась весьма запутанной. Когда-то матушка Мари служила при дворе фрейлиной принцессы. Небогатый, но знатный род и природная привлекательность сделали свое дело, состоятельный дворянин попросил у короля руки фрейлины и получил ее за хорошую службу. Прежний пост новоиспеченной леди Суис пришлось оставить, но супруги частенько бывали во дворце, ведь принцесса дорожила дружбой со своей фрейлиной и приглашала ее вместе с мужем на все камерные мероприятия.

Прошло несколько лет. Старый король овдовел и решил, что пора передать власть сыну. Принцесса стала королевой и как прежде приглашала старую подругу на балы и праздники. Конечно леди Суис принимала приглашения даже если была в положении.

На одном из балов планировалось покушение на молодого короля. Долгая беседа бывшей фрейлины и Его Величества напрягла заговорщиков и один из них не выдержал – метнул склянку с ядом, не дойдя до трона пары шагов. Помешала пышная юбка леди Суис.

Матушка Мари закрыла Его Величество собой, и получила опасную рану. Целители долгое время боролись за ее жизнь, и в конце концов победили, вот только миловидная прежде женщина превратилась в страшную ведьму. Увидев свою спасительницу, король поклялся отблагодарить ее по-королевски и сделал это, вручив леди поместье, в которое они с мужем поспешили уехать.

– Я была молода, Мари, и придавала большое значение красоте, – матушка говорила негромко, оберегая нервы дочери, – поэтому сбежала из столицы, не дав сплетникам шанса привыкнуть к моему виду. Наверное, это была ошибка, но ваш отец поддержал меня. Вручая мне бумаги на поместье, Его Величество проявил неслыханное внимание и спросил меня, как себя чувствует дитя в моей утробе. Лекари давали очень странные прогнозы, и я расплакалась. Тогда король Дагор поклялся своим королевским словом, что найдет моему ребенку супруга или супругу, не смотря на все сложности.

Матушка встала, приоткрыла окно, чтобы в комнату попадало больше свежего воздуха, потом проверила остыл ли отвар, помогла Мари попить, поправила подушки. Девушка чувствовала, что дальнейшие слова ей не понравятся, но сдерживалась. Успокоившись леди села в кресло и продолжила рассказ:

– Королевские регалии были когда-то изготовлены сильнейшими магами нашей страны. С той поры прошло много веков, магия истощилась, но иногда эти реликвии отзываются на слова или действия людей. Так было и в тот раз. Королевский перстень засветился, принимая клятву. Через месяц родилась ты – вполне живая и здоровая, тебя не коснулось мое уродство, но в столице об этом никто не знал. Ее Величество послала нам богатые дары, и вот это породило волну слухов. Тебя называли маленьким чудовищем, говорили, что ты вся покрыта шрамами и безобразна, как лесной тролль. А мое затворничество лишь подливало масла в огонь... Прости Мари, прости!

Глава 2

Всю неделю новобрачная не выходила из своей комнаты и потому не знала, какой скандал ее мать закатила герцогу. Сдержанная, воспитанная леди носилась по дворцу как ведьма на метле, требуя наказания молодого мужа за рукоприкладство. Старый герцог славился тяжелым характером, но даже он предпочел не связываться с бешеной мамашей своей невестки. Впрочем, и наказывать сына не желала или не мог.

Убедившись в бесполезности разговоров, Леди Суис потребовала отдельного проживания супругов, а потом и развода. Лорд Данрон готов был подписать любые бумаги, но неожиданно для всех уперся сам новобрачный.

– Сундуки собраны, мы едем в Мюрей.

Теща нехорошо прищурилась и спросила в лоб:

– Вы внезапно решили, что быть женатым вам нравится больше, чем холостым, лорд Тиррель? Не верю! Моя крошка лежит с посиневшим лицом и дикой головной болью, при всем вашем желании ее нельзя передвигать еще несколько дней. Если вы попытаетесь это сделать, клянусь, я пристрелю вас, как бешеную собаку! Поверьте, у меня хватит на это смелости!

Сын герцога странно усмехнулся и ответил:

– Я вам верю, леди Суис. Обещаю, больше с вашей дочерью ничего не случится, не люблю выковыривать яд из тарелки и кинжалы из спины.

– Подпишите бумаги о раздельном проживании, и вам не придется терпеть Мари поблизости, – настойчиво повторила леди Суис.

– Нет! – лорд Виллард встал и вышел, оставив открытой дверь библиотеки.

Герцог искренне недоумевал, но повлиять на сына не мог: замок король подарил именно Вилларду, да и от отцовского содержания он не зависел, получая доход от нескольких небольших ферм купленных им лично.

Тогда леди Суис задумала увезти дочь тайно, но Мари не притворялась, ей действительно было очень плохо, и поездка по ухабистой дороге могла убить ее. Личный врач герцога ежедневно навещал молодую леди, выписывал опий и успокоительные настойки с пустырником, но Мари не пила эти лекарства, зато часто плакала от боли и мучилась бессонницей.

В одну особенно тяжелую ночь она вышла на балкон и пристально посмотрела вниз. Голова раскальвалась, тело болело, а мороз позволял чуть-чуть отвлечься от всего этого. Неожиданно сверху что-то мелькнуло, заставляя девушку выпрямиться и отпрянуть от перил. С верхнего балкона спустился высокий мужчина в тяжелом плаще, чертыхнулся шепотом, теряя равновесие на скользких перилах, схватился за решетку для растений и прыгнул на каменный пол:

– Леди Мари? Почему вы стоите в таком виде на балконе?

– Кто вы, сударь? – девушка прищурила глаза, стараясь рассмотреть незнакомца.

– Ваш муж, – сухо ответил мужчина. – Вам следует немедленно вернуться в комнату и лечь в постель!

– Не кричите, – устало сказала Мари, – у меня раскальвается голова, болит все тело и темнеет в глазах от резких движений. Я надеюсь вы свалились на мой балкон, чтобы вручить бумаги о разводе?

– Нет, – мужчина заглянул девушке в лицо словно проверяя, что она действительно чувствует себя так, как говорит. – Я пришел принести свои извинения и объясниться.

– Боюсь я не в состоянии вас слушать, – отрезала Мари. – Свои извинения вы можете написать на бумаге о разводе или хотя бы раздельном проживании. Я не желаю вас видеть.

– Вам придется меня хотя бы выслушать, – резко заявил мужчина, отрывая дверь в комнату, – и лучше всего это делать в тепле!

Он буквально затащил девушку внутрь, хотя она не особенно сопротивлялась – даже прикосновение причиняло ей боль. Усадив Мари в кресло и закутав в плед, Виллард нервно огляделся, явно разыскивая спасительный кувшин с бренди, но Мари не пила спиртное, а ее мать ограничивалась бокалом вина за обедом, так что привычного для мужчины щита лорд не обнаружил и спрятался за толстой книгой, лежащей на столике:

– Я должен объясниться с вами, леди, – было видно, что разговор для лорда Вилларда тяжел, и он ринулся в него как в битву: – наш брак не награда от короля. Это политическая хитрость, плюс желание отца уберечь моего старшего брата от конкуренции.

Мари слушала молча. Излияния лорда ее не удивили. Матушка давно заподозрила нечто подобное, а узнав свежие светские сплетни долго смеялась, утирая платочком невольные слезы.

– Мне сообщили о свадьбе всего за неделю до предстоящего события.

– Вам повезло, – насмешливо перебила Мари, – я узнала за шесть часов, уже сидя в карете, которая везла меня к алтарю.

– Я считал, что моей суженой станет младшая дочь герцога Цуриго, – продолжал лорд, чувствуя, что равнодушие его супруги задевает его куда больше, чем ему хотелось, и все же собираясь довести объяснение до конца.

– Старинный род, хорошее приданое, и кажется косоглазие, энурез и припадки в придачу, – пробормотала Мари.

Провинция сильно отличалась от столицы, но некоторые вещи в загородных усадьбах знали лучше, чем в модных городских домах.

Виллард вздрогнул. Все что перечислила леди он узнал о предполагаемой невесте за два дня до свадьбы.

– Верно. Мне удалось подкупить слуг Цуриго, и я отказался от планов отца, но от королевского приказа отказаться не смог.

Тут мужчина ощутил настоящую потребность в спиртном, и вскочил, чтобы унять собственное раздражение и гнев, потом увидел, как девушка поморщилась от скрипа кресла и шума шагов и немедля сел обратно:

– Вы должны знать, что я совершенно ничего не знал о вас. Светские сплетники сохранили лишь историю покушения на короля и страшные раны вашей матери. Ее скорый отъезд привел к тому, что...

– В свете меня считали уродом, не просто бесплодным, а еще и бесполом.

– Да, это так, – согласился Виллард. – Поэтому я не испытывал радости от нашего союза, поэтому счел вас дурнушкой, сумевшей заманить меня в брак апеллируя к милосердию Его Величества. И теперь смиренно прошу прощения.

Мари не поверила в эти слова. Она слишком хорошо помнила вспыхнувшую в глазах супруга ненависть и жестокую боль на лице от его пощечины, но пути назад не было – они супруги волей короля, и без его разрешения развести их не сможет даже старший жрец. Возможно ей удастся показать характер и добиться отдельного проживания? Говорят, что мужчины не любят умных женщин?

– Ваши слова не вызывают у меня доверия милорд. Вы не первый и не последний дворянин, вынужденный вступить в брачный союз по воле сюзерена или семьи. Многие получают такую ношу и несут ее с честью или отказываются от нее в рамках допустимых законом. «Вы могли отправить меня в дальнее поместье, назначить содержание, и забыть о моем существовании», – сказала Мари, чувствуя, как в висках от напряжения зазвенели молоточки, – но вы решили меня убить. У вас есть любовница? – ошеломила она Вилларда.

– Что? – мужчина был явно шокирован вопросом, но девушка не собиралась равняться на рафинированных столичных барышень. – Есть, – признался он, – точнее была, отец потребовал отпустить ее, когда объявил в свете о нашей свадьбе.

– Тогда зачем вам мой труп? – девушка откинулась в кресле и прикрыла глаза, свет лампы вызывал головокружение.

– Я хотел только сбить вас с ног, я не предполагал, что вы упадете с лестницы, – с тяжелым вздохом ответил Виллард, позабыв о тех словах, что так жестоко произнес перед падением жены.

– Не имеет значения, – осторожно покачала головой Мари, – вы гораздо выше, сильнее и тяжелее меня. Возможно падение с лестницы спасло меня от гибели на месте, – добавила она, всей кожей ощущая правдивость этого замечания.

Этого Виллард выдержать уже не мог, он вскочил, схватил девушку за одежду и прохрипел ей в лицо:

– Если бы я не ударил тебя, ты не дошла бы до спальни!

В этот момент ему прямо в ямку под кадыком уперся узкий стилет, и еще одно трехгранное лезвие прокололо кожу над почкой.

– Не стоит делать резких движений, лорд Виллард, – приятный женский голос за спиной отчего-то вызвал ворох ледяных мурашек.

– Мама, – Мари слабо улыбнулась, и переместила свой стилет к яремной вене мужа.

– Дочь, тебе вредно волноваться и напрягаться, – ласково проговорила леди Суис, и от ее заботливого тона мужчину пробил холодный пот, – выкинуть твоего мужа с балкона, или бросить в камин? Думаю, что смогу подать это как результат душевных мук и излишнего употребления алкоголя.

– Он утверждает, что спас мне жизнь устроив сотрясение мозга, трещины в ребрах и восемнадцать серьезных ушибов по всему телу. Мне стало любопытно, – признала Мари, понимая, что матушка шутит, но одновременно наслаждается зрелищем застывшей фигуры зятя и отчетливой дрожи крупного мужчины.

– Хорошо, но тебе лучше лечь, – сдалась леди Суис, не сдвинув лезвие ни на миллиметр.

– В кресле вполне удобно, – Мари убрала клинок и сползла пониже, уложив голову на подушку, пока ее мать направляла лорда в другое кресло, не отнимая от его спины узкого клинка, заменяющего ей корсетную пластинку.

Виллард медленно и неохотно начал свой рассказ:

– У меня есть хороший друг, виконт Шеппард. Мы дружили с Академии. Он старший сын, я младший, многие удивлялись нашей дружбе. Он просто притаскивал меня в замок отца на каникулы, или брал в летнее путешествие с наставником, в общем ближе человека у меня не было.

– Поторопитесь, лорд, – оборвала воспоминания леди Суис.

– В последний год учебы в Академии я гостил у Грилла на зимних каникулах. Он ушел в конюшню и его мать предложила подождать его возвращения вместе с ней. В тот день лорд Шеппард уехал в деревню, к своей любовнице и леди выпила за обедом слишком много мадеры. Я согласился посидеть в малой гостиной, опасаясь скандала, но леди Амброзия распорядилась подать кофе с ликером, потом присела на подлокотник моего кресла, и... в общем я уехал в тот же день. Страшно боялся, что Грилл что-то узнает, но он не переменил своего внимательного отношения ко мне.

Закончив учебу, мы вынужденно расстались – его ждала карьера при дворе, а я как младший сын был отправлен в один из дальних гарнизонов. Три года назад мне удалось завершить службу и вернуться в столицу. Мы встретились с Гриллом, он пригласил меня к себе, познакомил с друзьями. Однажды к нему заехала мать, вместе с его младшим братом.

Голос Вилларда прервался, он дернулся, не замечая клинка и леди Суис милосердно протянула ему стакан лимонада. Сделав пару глотков, лорд продолжил:

– Мальчику едва исполнилось пять, но... это безо всякого сомнения мой сын. Леди Амброзия подтвердила это, навестив меня днем позже. Я умолял ее держать все в тайне, ведь ее супруг был жив, здоров и мог счесть все произошедшее оскорблением своей чести.

– Но полгода назад виконт Шеппард скончался, передав титул старшему сыну, – закончила за него леди Суис.

– Так и есть, – убито кивнул Виллард. – А леди Амброзия возжелала стать моей женой. Я отказывал ей, считая невозможным нарушение сроков траура...

Дамы переглянулись. Обычно такой уловкой пользовались вдовы, которых семья стремилась снова выдать замуж, но мужчина? По лицу леди Суис пробежала тень брезгливости, впрочем тщательно скрытая внешним интересом к разговору.

– Когда я узнал о приказе короля, – продолжал Виллард, – я попытался объяснить ей, что у меня нет выбора, я не знаком с невестой, и просто исполняю свой долг, но она пообещала мне кровавую месть. В тот момент, когда я повернулся к вам, леди Мари, эта фурия стояла на черной лестнице целясь вам в спину из арбалета.

Леди Суис недоверчиво покачала головой:

– Я не видела оружия, направленного на мою дочь, мне кажется Виллард вы пытаетесь запудрить нам мозги и повернуть какую-то некрасивую комбинацию.

Лорд горько усмехнулся:

– Если бы я не дружил с Гриллом с пеленок, я бы тоже не догадался, что это арбалет. Леди Амброзия держала в руках фамильный серебряный веер. Поверьте, мне, это арбалет. Можете найти виконта Шеппарда и задать ему вопрос, если вам мало моего слова.

– В таком случае, почему вы не даете Мари развод? Ее жизни угрожает опасность, и вы как мужчина должны избавить ее от этого мучения, – резонно заметила теща.

– Амброзия мне... угрожала. Жизнью моего сына. Если я разведусь она найдет возможность надавить на меня и заставит жениться. Поэтому я прошу и умоляю вас, леди Мари, – лорд тяжело повернулся к супруге: – продержитесь год. Как только я добьюсь опеки Шеппарда над ребенком, я дам вам развод, если конечно это позволит Его Величество.

Дамы переглянулись. Леди Суис нахмурила брови:

– Мари, я не смогу поехать с тобой, ты же знаешь, но в столице сейчас оставаться неразумно.

Девушка хотела кивнуть, но схватилась за виски тонкими пальцами:

– Я понимаю мама, – прошептала она.

Пока девушка лежала в постели, мать успела кое-что рассказать ей о передаче власти, о возможных волнениях в столице и попытках переворота свидетельницей которых она была. Леди Суис моментально приложила ладонь ко лбу дочери и завершила разговор:

– Думаю нам стоит все обсудить наедине. Лорд Виллард, вы можете идти. Мы сообщим о своем решении завтра после обеда, – леди изящным движением спрятала клинок в корсет и мило улыбнулась: – мы вас не задерживаем.

Вид у мужчины был дикий. Он впервые смог кому-то рассказать все и это освободило его от тяжести страха, не дающей разумно мыслить. Он встал, пошатываясь как пьяный, поймал руку тещи и коснулся ее поцелуем:

– Я благодарен вам, миледи, что бы вы не решили, вы уже сделали для меня очень много.

– Вам лучше выйти через дверь, милорд, в таком состоянии вы свалитесь с балкона сами, – любезно подсказала матушка Мари и фыркнула в след зятю.

– Слабоватый мужик пошел. Твой батюшка в подобной ситуации ушел через окно.

– Не упал? – слабо улыбнулась Мари.

– Ребра немного пострадали, но ничего смертельного, уже на следующий день танцевал на балу у Ее Высочества, – улыбаясь вспомнила леди Суис.

Глава 3

Конечно на слово бывшая фрейлина зятю не поверила. Уложив дочь в постель, сменив компрессы и морс дама энергично пошла по этажам. Маркиза давшая приют балу и свадьбе давно морщила свой длинный нос, при виде внезапных постояльцев, но Мари нельзя было перевозить и знатная дама терпела и леди Суис и новоиспеченную леди Виллард и ее молодого супруга и ежедневно являющегося тестя.

Матушка Мари нашла хозяйку дома в малой гостиной в компании парочки светских подружек. Дамы только что вернулись с благотворительного вечера и теперь попивая мадеру решали – ехать на бал в дом маркизы Ичстоун или провести вечер тихо. Леди Суис похвалила труды благотворительниц, посетовала на болезнь дочери и плавно перевела речь на фамильные безделушки:

– Помнится на прошлый благотворительный аукцион Ее Величество выставила чудную брошь с гнездом для портрета, – говорила она ничуть не стесняясь того, что пользуется своими связями.

Жизнь и благополучие дочери стоили в ее глазах куда дороже. Некоторое время дам вспоминали интересные безделушки знатных фамилий, но затем переключились на финансы. Ввиду скорой смены правителя и постоянной суеты в придворных кругах, тема была актуальной. Леди Суис слушала крайне внимательно, делая вид, что помогает хозяйке дома разливать чай. Новая волна разговора добавила сведений в ее копилку.

Между тем дамы решили никуда не ехать, потому что в гостиную вошли мужчины, и вечеринка начала набирать обороты. Леди Суис воспользовалась моментом и увлекла в сторону виконта Шеппарда:

– Ваша светлость! Простите за бестактный вопрос, я заметила у вашей матушки прелестный серебряный веер с гербом и хотела бы заказать подобный, не подскажете мастерскую?

– Боюсь такой заказ невозможен, леди, – виконт был сдержан и очень серьезен, – это фамильная вещица, изготовленная двести лет назад фирмой «Борх и Борх», сейчас они такие не делают, насколько я знаю.

– Какая жалость! – искренне пожалела леди.

То, что ей было нужно она услышала. «Борх и Борх» фирма по изготовлению изящных безделушек: тростей-пистолетов, тростей шпаг и прочих мужских игрушек. Последнее время они славились миниатюрными «дамскими» пистолетами, но двести лет назад вполне могли изготовить и арбалет. В виде веера.

Допив чай и выслушав последние сплетни бывшая фрейлина принцессы вернулась в комнату дочери весьма задумчивой. Мари не спала, сидела в кресле перебирая плоские черно-белые фишки для игры в триктрак. Увидев мать, девушка попыталась расшифровать выражение ее лица, но конечно не преуспела.

– Какие новости, мама?

– Веер существует, – задумчиво ответила леди Суис одним прикосновением проверяя нет ли у дочери жара. – Леди Амброзия не зря так рвется в супруги Вилларду. Оказывается, муж заподозрил ее в измене и не оставил ей ничего кроме положенной по закону вдовьей доли, а учитывая контракт леди получит сущие гроши. Мальчик, которого Виллард считает сыном сможет жить только на подачки старшего брата, а если Шеппард женится, он точно попросит маменьку съехать во вдовый дом. Они не ладят уже лет семь.

Мари потеряла ноющий висок:

– Думаешь, виконт знает, с кем его мать изменила?

– Она могла сама проговорится, судя по сплетням, которые мне удалось узнать, ей подадут херес вместо лимонада.

Девушку передернуло. С некоторых пор она не выносила даже запах алкоголя.

– Что-то еще? – ровно поинтересовалась она, убирая с лица примочку.

Отек уже спал, и синяки начали приобретать желто-фиолетовые оттенки.

– Различные мелочи, из которых складывается неприятная картинка: от Вилларда хотят избавиться, но почему я пока не разобралась, – ответила леди Суис. Ее дворцовый опыт шептал ей, что тут все не так просто. – Возможно мне следует навестить кое-кого из старых друзей.

– Я бы тоже хотела погулять по городу, – слабо улыбнулась в ответ Мари. Потом пожала похудевшими плечами: – У нас есть еще день на принятие решения, не будем терять его зря, ко мне давно напрашиваются дочери маркизы, приглашу их на утренний чай.

– Хорошо, но не забывай о нюхательной соли, меня не будет до ужина.

Две женщины переглянулись, как опытные заговорщицы и принялись готовиться ко сну.

Глава 4

Утром новобрачная нашла в себе силы встать с постели и пригласить дочерей маркизы на чашку чая. Девушки были симпатичные и неглупые, но изрядно «застроенные» матерью. Они вежливо пили чай, а их глаза горели от множества вопросов, которые теснились в голове. Мари сама начала разговор, жалуясь на свою неловкость на лестнице, вызванную усталостью.

– Мой супруг слишком резко обернулся, полы его камзола задели меня по лицу и вот, – девушка печально вздохнула и обвела рукой тщательно запудренное лицо.

Гости оживились. Через полчаса Мари уже знала, что сообщение о свадьбе маркизе Оланья получила за три дня до бала:

– Мама была просто в бешенстве! Пришлось срочно менять список гостей, рассадку за столами, да еще и зал цветами украшать! – младшая дочь маркизы оказывается умела очень весело смеяться и рассказывать подробности.

– Да, – старшая осторожно улыбнулась, – но мама была довольна, ведь на бал собрались исключительно герцоги, маркизы, графы и виконты, даже баронов не было!

– А визит Его Величества! – выдохнула младшая, – в свите были такие красавцы!

– Старше тебя вдвое, – фыркнула старшая.

– Ну и что? Зато смотреть на них было приятно! – засмеялась младшая и показала старшей язык.

– Интересно, – Мари выпрямилась и откусила крохотный кусочек бисквита, – ведь мой муж не имеет даже титула учтивости, а на его свадьбу собралось такое изысканное общество!

Девушки переглянулись, и старшая сказала:

– Леди Мари, вы долго жили в провинции и не знаете, что ваш муж сделал себе состояние за несколько лет всего лишь на удачных вложениях. Он лорд и не смеет заниматься торговлей, но у него талант чують... выгоду.

– Да-да, – подхватила младшая, – я слышала, как мама обсуждала с леди Гринли в будуаре, что лорду Вилларду предлагали место королевского казначея, и даже министра, но он отверг эти предложения. Зато посоветовал Его Величеству тех, кто служит сейчас.

Мари задумалась. Талант видеть выгоду. Муж еще ничего не знает о ней, но уже уверен, что она – выгодное вложение? Поэтому не желает отпускать? Или тут что-то другое? Конечно приказ короля – значит много, но можно жить в одном доме и не встречаться годами, другое дело, что его отсылают из столицы, а вместе с ним и жену. Вернуться к родителям? Не хочется привести с собой «хвост» королевской немилости или любопытных соглядатаев. Нужно очень хорошо подумать над всей этой ситуацией!

Между тем девушки наперебой стали вспоминать случаи «везения» лорда Вилларда и Мари приуныла.

– Он купил заброшенную ферму, у Стоуков, и оказалось, что под ней большие залежи серебра, именно поэтому у них все плохо росло и животные умирали.

– А вторая ферма? – вспомнила старшая, – ее продали после смерти хозяина за гроши, но выяснилось, что он вывел редкую породу мясных птиц, размером с овцу! И теперь все окрестные лорды пытаются купить у Вилларда птенцов, и научится выращивать этих птиц такими же огромными!

Покупка старой лошади на ярмарке обернулась мешочком с драгоценными камнями в седле, сломанный бурей сарай открыл ход в подземелье с уникальными картинами и статуями.

– Его чутье и удача очень велики, только непонятно, почему король отправляет лорда в провинцию, – серьезно сказала старшая дочь маркизы.

– Думаю это сделано для того, чтобы лорд не отнимал удачу у будущего короля, – рассеяно сказала Мари.

Девушки переглянулись и уставились на нее с жадным любопытством:

– Вы что-то об этом знаете, леди?

– Вспомните свою учебу в школе, – слабо улыбнулась в ответ девушка, – наверняка рядом была такая юная леди, которая находила монеты, получала сладости и легко сдавала все экзамены без подготовки?

– Была, – подтвердила старшая, – леди Огилви, она была из бедного рода, но смогла поступить в нашу школу, потому что нашла на улице кошель с золотом.

– И наверняка все, кто с ней дружил постоянно имел разные мелкие неприятности, несущественные, но раздражающие?

Девушки переглянулись и кивнули:

– Так и есть!

– Вот вам и ответ, – слабо улыбнулась Мари, – чем сильнее удача у одного, тем слабее она у окружающих.

– Его Величество очень мудр! – рассудительно сказала старшая, – ведь его сыну нужно много удачи, чтобы принять власть и удержать ее достойным образом! – Потом девушка с любопытством посмотрела на Мари: – значит вы скоро уедете леди? Ведь жена следует за мужем?

– Вероятно дня через три, – подтвердила Мари, – как только смогу ехать в санях.

Пока шел разговор, она пришла к неутешительному выводу – слишком много факторов буквально заставляют ее следовать за супругом. Воля короля, беспорядки в столице, опасность опалы для ее семьи... Она попробует продержаться год, а когда все волнения улягутся попросит мужа отпустить ее в монастырь, там ее знания и приданое пригодятся и Виллард сможет найти жену себе по сердцу.

Поболтав еще немного девушки ушли, а в спальню вломился мрачный лорд Виллард:

– Леди, нам нужно спешить! Король поинтересовался, почему мы еще в столице!

– Я готова отправиться с вами милорд, – кротко ответила Мари, – но только лежа и с передышками.

– Хорошо, – лорд поцеловал ледяные пальцы жены и вышел.

Глава 5

Вечером вернулась леди Суис и застала дочь в кресле. Горничные сновали по комнате пакуя сундуки.

– Мари?

– Я еду с мужем в его новое имение, мама, – немного напряженно сказала дочь.

– Объяснишь свое решение? – леди Суис не стала шуметь, просто сняла перчатки, шляпку, села во второе кресло и попросила принести чай.

Горничная моментально испарилась и плотно закрыла за собой дверь.

– Все просто, я поговорила с дочерьми маркизы и узнала об особенном даре моего мужа. Он считает, что я для него буду чем-то выгодна. Сопротивляться дару опасно. Если ты мне поможешь, мы подпишем соглашение о перенесении супружеских обязанностей на год по состоянию моего здоровья, – Мари говорила четко и несколько громче, чем необходимо, для того, чтобы одна из девушек, стоящая за портьерой хорошо расслышала ее.

Она покорна решению короля и воле мужа, она уезжает, но в ее сундуках будет не только платья и безделушки! Девушка выразительно взглянула на мать, и та обо всем догадалась. Не повернув головы леди Суис, отпила чаю и сказала:

– Я помогу тебе собрать сундуки. Его Величество милостив и, если богиня не даст вам детей, через год можно будет попытаться расторгнуть брак. При этих словах она аккуратно положила на стол мешочек с травяным сбором, которым пользовались женщины, не желающие иметь детей. Мари ловко припрятала пакетик в шкатулку с письменными принадлежностями и тоже налила себе чаю.

– Что еще тебе понадобится? – матушка казалась безмятежной, но Мари видела ее волнение и желание защитить дочь.

– Я бы взяла с собой Сюзет, она разумна и привыкла к моим странностям, – список нужного девушка начала не с платьев, а с людей, – еще Жака для тяжелых работ и мне бы парнишку толкового и быстрого, чтобы иметь возможность послать вам весточку без помощи супруга.

Леди Суис доброжелательно кивнула:

– Хороший выбор. Парнишку я найду, приданное пришлю в поместье, лабораторию тоже высылать?

Мари прислушалась к себе и медленно кивнула:

– Присылайте матушка, и думаю Жанет и Элспет тоже.

Леди вскинула аккуратно подведенные брови: дочь запросила своих помощниц, значит ожидает чего-то особенно сложного?

– Я пока не могу объяснить, мама, но это кажется необходимым.

– Хорошо, – леди Суис встала, – тогда заканчивай сборы, а я пойду договорюсь с твоим мужем.

Мари благодарно улыбнулась: перед ее глазами все еще горел яростный взгляд Вилларда и его рука, обжигаящая ее щеку. Страх поселившийся в глубине души трудно вытравить одним разговором. Именно поэтому девушка решила настаивать на отдельных постелях – она боялась своего мужа!

Матушка вернулась поздно ночью, бледная от гнева, но с футляром для документов в руках:

– Вот соглашение о консумации брака через год по состоянию твоего здоровья. Пришлось привлечь герцога и убедить всех, что ты не в состоянии зачать ребенка, – леди Суис поморщилась.

Такого рода слухи могли навредить Мари, но девушка уже приняла решение, ведь ее конфронтация с мужем не поможет расторгнуть брак, а лишь усугубит их общее положение. Надо подождать хотя бы год, чтобы затихли слухи, а потом подавать прошение о разводе.

Следующие два дня лорд Виллард и его жена собирались в дорогу. Слуги укладывали в сани несколько слоев одеял и меха, чистили медные грелки, обновляли чехлы на флягах для горячего, ковали лошадей особыми подковами для бега по льду. Зимняя дорога не прощает халатности.

Утром лакеи вывели Мари под руки, уложили в сани, обложили грелками, закутали и помахали вслед. Началась долгая дорога к границе. Ехать пришлось почти три недели. За все время путешествия лорд ни разу не подошел к своей жене, предоставляя всю заботу о ней слугам.

На остановках силач Жак вынимал закутанную леди из саней, вносил в помещение и устраивал на лавке, горничная меняла кипяток в грелках, заполняла фляги горячим сбитнем или подогретым вином, а потом кормила госпожу супом или мелко порезанным мясом. На длинных ночных стоянках удавалось принять ванну и немного походить по комнате.

Глава 6

Уже со второго дня пути горничной пришлось делать Мари массаж и примочки, разгоняющие кровь, потому что от постоянного лежания девушка ощущала каждую неровность на дороге всем телом и жалобно вскрикивала на поворотах. В общем к концу пути леди Виллард так устала, что даже толком не рассмотрела подарок короля снаружи, поспешила войти в теплый дом.

Лорд Виллард загодя послал в замок вестника, так что их ждали протопленные комнаты, согретые простыни и горячий обед. Спать легли в покоях лорда и леди, разделенных только гардеробными. Всю ночь девушка периодически просыпалась, опасаясь, что супруг попытается прийти к ней, чтобы настоять на супружеских обязанностях и забылась сном лишь тогда, когда услышала голос мужа на улице – лорд отдавал распоряжения королевским солдатам, которые сопровождали молодую чету в их новое жилище по приказу короля.

В этот же день, обойдя основные помещения, лорд выделил Мари пустующее крыло и посоветовал не путаться под ногами:

– В доме должно быть тепло, сытно и чисто, остальное на ваше усмотрение. Деньги на хозяйство я буду выделять ежемесячно, склады и конюшни проверю сам. Надеюсь вы умеете вести расходные книги?

Мари осторожно кивнула. Головная боль прошла, тело еще ныло, но она вполне могла заняться домом, хотя некоторые вопросы оставались.

– Мне понадобится немного информации о вас, милорд, – осторожно сказала девушка, стоя посреди кое-как убранного зала. По углам торчали кучи мусора, с балок свисали знамена, покрытые копотью и паутиной, но в центре у большого стола стояли величественные кресла из крепчайшего мореного дуба, а под грязной соломой проглядывал хороший каменный пол из разноцветных плит.

Виллард посверлил ее взглядом и кивнул:

– Задавайте!

– Что вы не любите в еде? Какие цвета и фасоны одежды предпочитаете? Следует ли мне иметь запас блюд на случай приема гостей или вы будете уведомлять заранее? И последний вопрос, мне понадобится делать покупки в городе, вы будете ездить туда сами или управляющий?

Виллард мысленно себя поздравил с очередной удачей: спокойная разумная жена, знающая, как угодить мужчине это просто дар богов! А любовниц он найдет сколько угодно.

– Я не люблю овсянку и зеленый лук, – перечислил он, – одеваться люблю в темные цвета, но ценю тонкое полотно и удобство. Гости у нас будут непременно, здесь беспокойно и стоит познакомиться со всеми, так что окорок, сыр и вино всегда должны быть на кухне. В город я буду ездить сам, поскольку дело об опеке потребует моего внимания. Если вам понадобится что-то купить, составляйте список.

– Благодарю вас милорд. Я постараюсь не докучать вам, – ответила Мари и двинулась по замку в сопровождении экономки и управляющего.

Все слышали распоряжения лорда, и видели связку ключей от кладовых и сундуков на тонкой талии леди, так что со слугами поначалу больших проблем не ожидалось.

Пока супруга изучала поле деятельности, лорд Виллард умчался на охоту. Мари лично проверила каждую кастрюлю на кухне и каждый мешочек перца в кладовой, составила список всего имеющегося. В процессе осмотра она выяснила, что припасов довольно мало, и все они сделаны для кормления стражи, слуг и редких проверяющих, так что разносолов в замке не водится, и жить им до осени на дешевой крупе да сале, если только у Вилларда не найдется в закромах полновесного сундучка с золотом.

Прежде замок принадлежал мятежному барону, и был передан в казну после его смерти от меча палача. Часть прислуги уехала с его домочадцами к дальним родственникам, часть работала спустя рукава, ведь замок простоял без хозяина почти пять лет.

Мари едва не всплакнула, понимая какой объем работы ее ждет. То ли дело было в родительском поместье? Матушка так организовывала работу слуг, что ее супруг и дети почти всегда видели ее на веранде или в солярии, с книгой или вышиваньем в руках, а тут на первых порах придется все досматривать лично, внушая прислуге уважение.

Вздыхнув еще раз Мари прискорбно посмотрела на закопченные стены и потолок: сначала мыть, потом белить, и хорошо бы отыскать мастера, который заменит старомодные факела и коптилки на приличные масляные лампы. Солому вымести и сжечь, полы промыть с щелоком, изгоняя мокриц и блох, собак запереть на псарне, слуг отправить в баню и выдать им ароматное мыло из личных запасов, чтобы точно было ясно, кто помылся, а кто нет.

Глава 7

Целый день Мари не присела, но деваться было некуда, девушка отлично понимала, что в эту ловушку она загнала себя сама, подчинившись воле короля и обстоятельствам, так что теперь приходилось принимать условия новой игры и следовать роли «заботливая молодая жена» держа свои чувства в узде.

Муж вечером не явился в замок, но слуги, ездившие в деревню за молоком и мясом, сообщили, что лорд кутит в тамошнем трактире вместе со своими людьми. Мари не знала радоваться или огорчаться. С одной стороны, у нее было больше времени на приведение донжона в приличный вид, а с другой та легкость с которой Виллард бросил ее на хозяйстве удрав развлекаться показывала слугам его слишком легкое отношение к супруге.

Ее расстройство вылилось в повышенную жажду деятельности, и к ужину уже было чем полюбоваться: главный зал, по старике служащий столовой, приемной, и бальным залом уже сверкал. На стенах висели вычищенные от копоти щиты с гербами прежних владельцев, ветхие штандарты отдали прачке, солому вымели вместе с объедками, собачьей шерстью и черепками дешевой посуды.

Всех животных собрали и поручили заботам псарей, остервенело чистящих клетки и выгул. Мебель проверили, вычистили, пропитали воском, украсили подушками, либо отдали столяру для ремонта или замены. Вдоль стен насыпали смесь извести, золы и сухих трав, для выведения насекомых. В лампы и светильники добавили ароматное масло. В погреба отнесли несколько мешков семян репейника, для защиты припасов от мышей и крыс, а у дверей поставили пару мальчиков в чистой одежде, чтобы встречать гостей и выполнять мелкие поручения барона и баронессы.

Звон ключей на поясе возвещавший появление Мари заставлял слуг двигаться шустрее, и тщательнее драить посуду, полы и лавки в их собственных комнатках. В благодарность за ударный труд молодая супруга лорда Вилларда велела закупить в деревне мяса и сварить для работников густую похлебку, объявив, что хорошо кормить будут тех, кто хорошо работает. Для показательного примера она отыскала парочку лентяев, прятавшихся в погребе и оставила их голодными.

Позднее Мари собрала всех служанок и велела им привести дочерей обучаться шитью и вышивке, такое большое холодное строение требовало много занавесей, ковров и подушек. К счастью в ее сундуках нашлось все необходимое и вскоре пять девочек от семи до тринадцати лет сидели подле леди ковыряя иголками самые простые ткани, сшивая наволочки и накидки, пока их матери отмывали замковую кухню и погреба.

Глава 8

Проводя дни в компании слуг, Мари вздыхала. Ей остро не хватало привычного круга общения: матери, братьев, скромного семейного круга родственников и компаньонов. Конечно существовала переписка, но зимой послания шли долго и новости устаревали куда быстрее, чем о них сообщалось. Ближе к весне матушка написала, что отправила обоз с вещами дочери в ее семейное гнездо, но помощницы и оборудование придут не скоро, так что Мари была даже рада этой суете с благоустройством замка, которая смягчала ее печаль по родному дому.

Чем больше девушка изучала и расчищала замок, тем больше убеждалась, что король был невероятно щедр, а может просто не знал, что именно он дарит. На втором этаже донжона отыскались библиотека и музыкальный зал, в оружейной было полно красивого старинного оружия, за которое ценители в столице выкладывали неплохие деньги. Конечно само здание не походило на модные просторные дворцы, с огромным количеством светлых чистых комнат, но и в этом тяжеловесном строении была своя прелесть.

Через месяц, дав новичкам время на обустройство в замок потянулись соседи с визитами. Виллард оживился, стал чаще бывать в замке, порой вскрывая в нем невиданные вещи, вроде сундучка с золотыми монетами, спрятанного в стене купальни или целого набора серебряных ножей и вилок в норе у крысы.

Замок потихоньку обретал жилой вид и Мари взялась за прилегающую к донжону территорию: стражников обяжали подметать двор, скотный двор огородили глухим забором, чтобы солома и комки навоза не разлетались по всему пространству. Псарня, соколятня, конюшни, рука хозяйки добиралась всюду, наводя порядок, назначая ответственных, карая виновных в безделье и вредительстве.

Когда стаял снег девушка перебросила свое внимание на сад, огород и давно заброшенные теплицы. Виллард ворча выдал денег на дорогое стекло, семена и луковицы, а когда пришел посмотреть на слом старых теплиц, нашел горшок с золотыми украшениями и парой старинных кинжалов.

Мари поражалась, ей казалось их замок просто нашпигован кладами, как могло такое случится в довольно бедном на деньги пограничье? Ведь здесь порой единственной ценностью семьи были золотой пояс и шпоры лорда!

Впрочем, недоумения Мари вскоре разрешились. Одна из соседок, немолодая и говорливая леди Зарт поведала девушке, что замок частенько переходил из рук в руки:

– Когда он в казну отошел все удивились, моя дорогая, – рассказывала дама с удовольствием попивая подогретое вино.

– Почему? – вежливо спросила Мари, сматывая в клубки только что спряденную ее подопечными шерсть.

– Когда замок строили, лет триста тому назад, то сначала поставили вон ту башню, – гостя указала на самую низкую и широкую крышу видную из окна гостиной. – Поговаривали, что король дал эти земли в награду за смелость юному рыцарю и тот приехал сюда с молодой женой из самой столицы. Здесь тогда разбойники шалили, в общем в одну из отлучек барона на башню напали, но леди успела спрятать украшения и деньги, а сама погибла вместе с внезапно вернувшимся мужем. Долгое время башня стояла пустой, но затем король снова наградил кого-то этими землями. Поскольку все награжденные принимали титул, дарованный замку, то их имена стерлись из летописей, «барон Мюрат» и все.

Тут гостя прервалась и отведала чудесного теплого бисквита, пропитанного пряным сиропом. Мари же постепенно складывала в голове картинку: места опасные, владельцы прячут сокровища, но не успевают ими воспользоваться. Надо бы Вилларду прикупить доспех

понадежнее. Не то чтобы ее сильно заботила безопасность барона, но в этих краях безопаснее быть замужем, а до развода еще надо дожить.

Между тем говорливая леди запила лакомство глотком чая и продолжила:

– И вот так на протяжении трехсот лет! Приедет какой-нибудь столичный лорд, обживется, да и пропадет. Когда замок в казну отошел, многие пытались тут клады искать, да никто ничего не нашел, говорят сам замок эти деньги не отдает, копит.

Тут уж Мари откровенно улыбнулась, но мысль о хорошем доспехе не давала ей покоя. Конечно, они с Виллардом жили как соседи. От него постоянно пахло дешевыми самодельными духами, он мог неделями кутить с соседями-холостяками или пропадать на охоте, но деньги давал регулярно, все нужное из города привозил и на ее постель не покушался – не самый плохой вариант из возможных. Многие замужние соседки видят своих мужей не чаще, ведь жизнь в пограничье – это постоянная служба.

Вилларду повезло, что его замок находился во второй линии обороны и не требовал патрулирования границы, и все же в замке есть гарнизон, а владелец обязан регулярно объезжать земли, следя за порядком и устраняя поломки в засеках и околицах.

Через неделю Мари удалось уговорить мужа поменять доспех на более надежный, а также подшить кольчужной сеткой несколько дорожных камзолов, благо средства позволяли, ведь лорд продолжал открывать новые способы обогащения в своих землях. Например, он занялся восстановлением старого широкого моста, через часто разливающуюся реку.

Соседи посмеивались, по их мнению, в каменном мосте такой ширины не было необходимости, ведь прежний мост строили больше ста лет назад, когда тут проходил широкий торговый тракт, но после войны торговля захирела и этот путь забросили.

Однако Виллард нашел мастеров и деньги, а потом поставил у моста трактир и мелкую лавочку. Купцы частенько расплачивались за проезд товаром, который тут же сбывался в лавочке, а хороший мост привлек караваны с большими возами, которые опасались ехать по хлипким деревянным мосткам на землях соседей.

Вскоре крестьяне со всей округи начали поставлять в трактир пиво, мясо, овощи и полотно, да и как обменный пункт лавчонка работала неплохо. Соседи только локти кусали, а поделаться ничего не могли – барон сразу обнес двор трактира каменной оградой, а ветеран, ставший трактирщиком, завел крупных собак, оберегающих заведение от краж и поджогов.

Мари и радовалась, что муж, не оставляя своих развлечений успевает поддерживать поместье, и огорчалась возросшим количеством ежедневных забот. Ей не хватало веселья, пикников и праздников. Виллард не поощрял гостей в замке, предпочитая развлекаться на стороне, и вскоре их оставили в покое.

Глава 9

В один из весенних дней во двор замка въехало несколько подвод. С облучка передней соскочила веселая румяная девушка, рослая и крепкая, как молодое дерево.

– Миледи! – закричала она на весь двор, – мы приехали!

– Жанетта! – Мари позабыв об обретенной было степенности слетела с высокого крыльца и бросилась на встречу своей подруге и помощнице.

– Мы привезли всю лабораторию и ваше приданное, – сразу зачастила гостя, – ваша матушка сказала, что коль вы до весны не сбежали, можно все везти.

– Конечно, я так рада! Я уже и место присмотрела! Но заходите скорее, заходите!

Возницам было велено направить повозки к самому дальнему углу двора, за скотный двор поближе к выгребным ямам. Там стоял небольшой каменный домик, в котором когда-то жила семья золотаря, а теперь он пустовал, но стараниями новой хозяйки был вымыт, побелен и снабжен длинными столами, лавками, рамками, кадками и кое-чем еще.

Призванные на помощь слуги шустро перетаскали в домишко щепные короба и плетенные корзины непонятно с чем, а затем перегнав повозки ближе к донжону отнесли в покои Мари кожаные кофры с ее приданым.

Девушка приплясывала на месте от нетерпения, отдавая распоряжения накормить возниц, принять лошадей в конюшню и отвести вновь прибывших в комнаты отведенные для фрейлин хозяйки замка. Пока эти помещения пустовали, соседки не спешили доверять своих дочерей юной девушке имеющей красавца-мужа.

Весь вечер Мари читала письмо от матушки, и удурченно качала головой: старания ее мужа обезопасить сына привели к тому, что леди Амброзия окончательно сошла с ума и попыталась задушить ребенка на глазах у его воспитателя. К счастью виконт Шеппард был дома и сразу прибежал на крики слуг.

В гневе вдовствующая виконтесса не стеснялась и поведала о происхождении младшего сына всему дому. Старший удивил мать, сообщив, что всегда это знал, но жалел мать, ведь отец изменял ей довольно часто. В результате громкого скандала юного лорда отправили в военную школу, оплачивать которую собирался лорд Виллард, признавший отцовство. Баронское достоинство позволяло удачливому мужчине усыновить мальчика, если у него не будет детей от законной жены.

Леди Суис чрезвычайно тревожило это обстоятельство. Она понимала, что Мари теперь не нужна супругу и предостерегала дочь от необдуманных поступков.

– Учти, моя дорогая, что Виллард теперь имеет наследника, так что ты можешь с полным правом просить о разводе, но я советую не спешить в столице твориться нечто невообразимое!

Мари опустила на колени первый лист письма и задумалась: хорошо это для нее или плохо, что у Вилларда может появиться вполне себе законный наследник? С одной стороны, хорошо – лорд не будет рваться в ее постель, ограничиваясь селянками и вдовами, с другой пасынок может выгнать ее из замка, если лорд умрет. Правда лишит ее вдовой доли он не в состоянии, а уж родители надо думать не откажут в убежище вдовой дочери.

Придя к таким обнадеживающим выводам, девушка взялась за вторую страницу письма и узнала, что в столице готовятся к смене власти. Король совсем плох, а принц едва успел отпраздновать свое восемнадцатилетие и тем не менее Его Величество желает передать ему власть при жизни. Коронация назначена на ближайшие дни. Тут леди Суис суховато попросила дочь не ездить в столицу хотя бы пару лет, пока молодой король не возьмет крепко власть в свои руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.